

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора социологических наук, профессора кафедры социального конструирования Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ им. М. В. Ломоносова **Наили Рамазановны Маликовой** на диссертацию «**Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе**» **Татарко Александра Николаевича**, представленную на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.05 – Социальная психология.

Оппоненту предстоит нелегкая задача, с одной стороны, по достоинству оценить усилия по организации научного поиска решения комплекса сложнейших научных проблем, нацеленных на раскрытие того каким потенциалом, для представителей самых различных этнокультурных, социально-статусных групп и общества, в целом, является личностный ресурс обладания социально-психологическим, социальным капиталом.

С другой стороны, предваряя экспертное заключение, отмечу сразу же. Диссертационное исследование А. Н. Татарко является адекватным откликом не только на необходимость решения комплекса актуальных социально - психологических проблем жизни поликультурного сообщества, но и феноменом эффективной научной рефлексии, отражающей основную тенденцию и качественную характеристику развития современного инновационного социально-гуманитарного знания. Это - междисциплинарная интеграция, она в максимальной степени проявилась в продуктивном сближении «предметного поля», проблематики, методов научных исследований социологии, этнологии и психологии. Да, и наименование специальности - «социальная психология», свидетельствует об этом же.

Мне, как социологу, представляется особенно продуктивным обращение психологов к концептуальным идеям теории «социального капитала». Она является эффективным методологическим «ключом» для исследований в области социальной, этнической психологии. Реализация такого обстоятельного научного исследования, безусловно, актуальна. Оно

является откликом на назревшую потребность в объективном, комплексном научном осмыслении того, насколько велик ресурс, вне идеологических скреп социального капитала, личностного потенциала интеграции в поликультурном обществе.

Как известно, четкость в исходном определении проблемной ситуации, создает предпосылки для последующей эвристики, уже на этапе формулировки содержательных гипотез. Именно поэтому продуктивной для социально-психологического анализа представляется фиксация соискателем ключевых проблем объективной взаимосвязи, взаимной социальной обусловленности факторов, компонентов, элементов, извне формирующих структуру социально-психологического капитала личности. Ядром социально-психологического капитала является доверие. Оттого, не менее существенна и обратная взаимосвязь. Это различия индивидуальных возможностей интериоризации определенных социально-психологических черт, компонентов, слагаемых мировосприятия личности, детерминированных культурой, отражающих результирующие эффекты восприятия опыта, демонстрации доверия в межличностном, межгрупповом общении и взаимодействии. Они проявляются в социально-психологических феноменах, в поведении, причем, не только, в экономике, но и в социальной, политической, духовно-культурной сферах жизни общества.

Имея это в виду, хотелось бы обратить внимание соискателя, на необходимость определения эмпирических гипотез исследования, не констатирующими утверждениями, а в форме вероятностных предположений. Далеко не бесспорна и неоднозначна позиция автора о том, что структура социально-психологического капитала личности является *системным образованием* (Н. М. – в чем проявляются характеристики «системности»?), включающим два составных компонента: «интегрирующий» (внутри поликультурного общества) и «консолидирующий» СПКЛ (поддержка от окружения). Отмечена семантическая незавершенность формулировок гипотез №№ 3, 4, 5.

Очевидно, что необходимо было сделать предположение, о влиянии определенного (какого именно?) уровня ресурсного потенциала СПКЛ. Две гипотезы №4, №5 ориентированы на раскрытие взаимосвязи социально-экономических установок и предпринимательской «намерений» (?), но нет, ни одной гипотезы, адресованной к области институционального доверия личности, в том числе в политической сфере жизни. Возможно, латентно все это предполагалось, в гипотезе о ценностных ориентациях (№ 6), но, если так, то следовало бы это отразить в самой формулировке. Равным образом не вполне удовлетворительно сформулированы гипотезы № 7 и № 8, о том, что «существуют межэтнические различия», что само по себе, этно - демографическое «разнообразие проживания» является фактором, влияющим на СПКЛ.

Видимо, все же, необходимо было выдвигать дополнительные предположения – о степени влияния частоты, межэтнических контактов, актуализации позитивного, негативного восприятия реалий межэтнического общения, исторической памяти, установок на сближение социально-психологической, этнокультурной дистанции, минимизации сегрегации в практиках повседневности и т. п.

Тем не менее, особо значимым, представляется сам масштабный исследовательский замысел создания теоретико-методологической модели структуры социально-психологического капитала личности и эмпирической верификации содержательных гипотез и целевых задач исследования.

Представляется, что сегодня, в отечественной социальной, этнической психологии, наиболее остра проблема дефицита теоретико-методологического осмысления, преодоления определенного концептуального штиля. Произошел определенный разрыв между описательными и теоретически ориентированными исследованиями, с преимущественным креном в пользу первых. Смещение в практическо-описательную сторону, снижает статус «логоса» науки, она становится необозрима, если не представлена, по словам Р. Коллинза, компактно в

теоретических обобщениях. Другую крайность, спровоцировала тяга части академических ученых к жанру «журнализма», «скетч-объяснений» блокирующую полноценность методологического обоснования и интерпретации проблем поликультурного общества. На общем фоне снижения интереса к теории, само осознание необходимости преодолении привычных методов и жанров научного анализа, инновационного видения предмета социальной психологии, дорогостоящее.

Соискатель привлекает максимально широкий и разнообразный круг методик (К. Рифф, Е. Динер, Ш. Шварц, А. Фенем), многие адаптированы автором, применительно к целям и задачам диссертационного исследования. Для обеспечения верификации методов, сбора, анализа данных, предпринята процедура «триангуляции». Это троекратная проверка на достоверность, не только при помощи дополнительных «количественных» и «качественных» методов сбора, но и обработки, первичного анализа данных (SPSS, конфирматорный факторный анализ, моделирование, при помощи структурных уравнений, в программах AMOS, MPLUS).

Впечатляет эмпирическая база количественной презентации исследования, редкая не только в психологии, но и в социологии: за 2005-2012 годы ($N= 8030$). Организован опросы русских, башкир, татар, чеченцев, дагестанцев, армян в столичных мегаполисах, республиках Башкортостан, СКФО (2012, $N=2061$), китайцев в Пекине (КНР). Это заслуживает одобрения и поддержки научного сообщества. Авторский метод верификации результатов количественных и качественных исследований впечатляет. Остается констатировать, что добросовестные в теоретико-методологическом плане, в диссертации представлены инновационные методы организации научного поиска. Однако, хотелось бы обратить внимание на продуктивность привлечения, наряду с результатами Всемирного исследования ценностей (WVS), за 2005-2008 годы, данных отчетов Европейского сравнительного социального исследования, 5-ти

панелей ЕССИ по России: научный руководитель Н. И. Лапин, координатор – А. В. Андриенкова (2006- 2014).

В целом успешно решены теоретико-методологические задачи исследования. Дано теоретическое обоснование социально-психологического капитала личности. Представлена авторская концептуальная модель социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе. Раскрыты значимые характеристики его свойств, функций, психологических и социально-культурных факторов формирования, актуализации, конвертации СПКЛ в иные виды капитала.

Среди положений, вынесенных на защиту, наибольший интерес вызывает эмпирически выверенные выводы: о том, что СПКЛ представляет «сбалансированный ресурс социально-психологических отношений», основанный на «доверии», способствует «повышению субъективного благополучия», потенциала адаптации личности. Менее убедителен тезис о системности двухкомпонентной структуры социально-психологического капитала личности («интегрирующий» и «консолидирующий»), в котором системообразующим фактором является - доверие личности, а оба компонента, по мнению соискателя, оказывают *одинаковое по своей силе влияние на субъективное благополучие личности*.

Но, неполнота данного формально-логического определения, семантическая незавершенность концептуальной идеи автора, компенсируется, характеристикой различных видов доверительных отношений, способствующих интеграции, включению личности в поликультурное общество, позитивности гражданской идентичности, толерантности, участию в деятельности общественных объединений, организаций. Несомненно, что позитивные эффекты социально-психологического капитала личности проявляются, не только, и не столько, в социально-экономических отношениях, в экономической активности личности, на что автор делает особый акцент, но и в политической, социальной, духовно-культурной сфере жизни. Содержание диссертации,

выводы заключения, шире, полнее и глубже, нежели тезисное изложение положений, вынесенных на защиту в автореферате, убедительно свидетельствуют об том.

Экстраполяция выводов, о взаимосвязи СПКЛ, толерантности, формирования позитивной национальной (государственно-гражданской) идентичности, сделанные на основе локальных исследований (на малых выборках), на всех представителей этнических общностей. Вряд ли характеристики личности являются транспарентными для группы в целом.

Не вполне удовлетворяет простая констатация того, что «толерантность к этническому многообразию (компонент/ресурс СПКЛ), возрастает в тех условиях, в которых этот ресурс необходим, в данном случае - в условиях этнической гетерогенности». Если бы, все было так просто!

Хотелось бы пожелать автору в будущем избегать тавтологии в определениях, выводах, конкретизировать их. Фиксация автором того, что существуют различия в выраженности компонентов социально-психологического капитала у представителей разных этнических групп, предполагает дополнительный поиск ответов на вопросы о причинах, факторах, определяющих те или иные социально-психологические, статусные диспозиции (аттитюды) межэтнических отношений.

Как, известно, культура основной интегратор общества. Вместе с тем, соглашаясь с автором в том, что культура является важным фактором, обуславливающим различия в социально-психологическом капитале представителей разных этнических групп, хотелось бы разъяснения, что имеется в виду, этнокультурная специфика и/или, культурный потенциал в целом? Знакомясь с текстом, невольно испытала потребность, в более весомой презентации спектра социальных показателей и индикаторов культурного капитала, соотнесенного с социально-психологическим капиталом личности.

Вне всякого сомнения, вполне обоснован вывод, что индивидуальные ценности связаны с социально-психологическим капиталом личности. Но, вряд ли, выявленная, столь ощутимая разница дисперсии социально-психологического капитала (8% - 32 %), в разных этнических группах, в частности, у русских и чеченцев, можно объяснить *индивидуальными ценностями*. По всей вероятности, видимо речь идет об интериоризации личностью ценностных ориентаций референтной, модальной группы. Хотелось бы знать, собственно говоря, чем именно, отличаются, такие *разнообразные условия формирования этнической гетерогенности населения*, в различных регионах страны? Требует ли это исследовательского внимания к социально-исторической ретроспективе «зависимости от прошлого», ресурсам культурного капитала, преодоления «культурного шока и травм» в индивидуальной и коллективной исторической памяти, их актуализации в реалиях современной жизни?

Отметим несомненные достоинства соискателя ученой степени, он свободно оперирует категориальным аппаратом смежных научных дисциплин, апеллируя, к самым различным концептуальным идеям. В диссертации налицо не просто признаки принципиальной новизны. Помимо уже отмеченного выше, они заключаются в том, что, А. С. Татарко, по сути, стал пионером раскрытия гораздо более широких перспектив междисциплинарного социально-этнопсихологического, кросс-культурного исследования. Продемонстрированы инструментальные возможности интеграции методов социологии и психологии. Теории «социального капитала», привлечены к разработке нового направления в социальной психологии – теоретико-методологической рефлексии обоснования авторской концепции социально-психологического капитала личности. На ее основе, разработаны, адаптированы методики прикладного сравнительного кросс – культурного анализа оценок ресурсного потенциала СПКЛ в поликультурном сообществе. Результаты многих эмпирических исследований, впервые были обобщены и введены в научный оборот,

именно автором, в его монографиях, многочисленных статьях по теме диссертации.

Диссертационное исследование содержит важные практическо-ориентированные цели, стимулирующие явные и латентные методологические открытия. Жаль только, что подчас громоздкие предложения, нечеткие семантические конструкции, встречающиеся в тексте, не сразу позволяли убедиться в этом.

Необходимо отметить высокий уровень практической значимости результатов исследования. Научное сообщество получило апробированный и валидный методический арсенал для исследований. Содержание диссертации дает основание для разработки оригинальных учебно-образовательных курсов. Структуры государственного, социального управления могут учесть результаты исследования при разработке и реализации федеральных и региональных программ оптимизации межэтнических отношений, модернизации не только российской экономики, но и всех сфер социальной жизни.

Достоверность основных положений, выводов обеспечена, помимо валидных процедур методологически грамотного обеспечения организации сбора, обработки, верификации данных, весьма существенным личным ресурсом культурного, социального капитала трудолюбивого и пытливого исследователя. Вниманию экспертного научного сообщества и широкой общественности, регулярно представлялись на протяжении более десяти лет, результаты авторских исследований. Они прошли предварительно солидную публичную апробацию, в выступлениях на международных конгрессах, всероссийских научных конференциях, в четырех монографиях, во множестве научных статей, которые востребованы, пользуются популярностью не только среди психологов, о чем свидетельствуют индексы цитирования его трудов.

Сделанные замечания, отдельные недочеты, стилистические и семантические ограхи в тексте, ни в коей мере не снижают общей высокой

оценки диссертации. Результаты диссертационного исследования весомы, особо значимы в научном и практическом отношении. В целом основные выводы, достаточно адекватно отражены в положениях, вынесенных на защиту. Они методологически весомы, грамотно изложены в диссертации зрелым исследователем высокого уровня профессиональной компетенции, который заслуживает самого заинтересованного внимания и поддержки научного сообщества.

Опубликованные авторские статьи, монография и автореферат отражают основное содержание диссертационной работы. Научная обоснованность, полнота раскрытия комплекса актуальных проблем, концептуализации нового направления социальной психологии дают основание полагать, что диссертационное исследование: «Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе» отвечает всем квалификационным требованиям ВАК Российской Федерации, которые предъявляются к диссертационным работам по специальности 19.00.05 – социальная психология, а соискатель ученой степени Александр Николаевич Татарко заслуживает присуждения ученой степени доктора психологических наук.

Доктор социологических наук, профессор
кафедры социального конструирования
Высшей школы современных социальных
наук (факультета) МГУ им. М. В. Ломоносова

 Н.Р. Маликова

Подпись Н. Р. Маликовой заверяю
ОК ВШССН (ф-та) МГУ Ильин
Зам. Директора ВШССН (факултета)
канд. экон. наук, доцент Ю